

НЕТ МИРА В КАЗАМАНСЕ

Л.М. САДОВСКАЯ
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Сенегал, вооруженный конфликт, Казаманс, сепаратисты

Южная провинция Сенегала Казаманс остается его болевой точкой. Она охватывает часть территории, связанной с остальной страной узким коридором на северо-востоке.

Провинция обладает природным потенциалом для развития сельского хозяйства в силу благоприятных климатических условий и плодородия земли. Казаманс - практически ровная низменная равнина, расположенная вдоль реки с одноименным названием, обильно покрытая густыми тропическими лесами, а также плантациями риса, маниока и других культур. Эта часть страны обладает возможностями для развития туризма, деревообрабатывающей промышленности и морского рыболовства.

Однако экономическое развитие региона сильно осложнено из-за непростой политической ситуации. Здесь активно действует сепаратистское Движение демократических сил Казаманса (ДДСК), которое с 1982 г. ведет вооруженную борьбу за широкую автономию этой территории, большинство жителей которой - около 600 тыс. из 1 млн - принадлежат к народности *диола*, придерживаются католичества и традиционных верований, главным образом, анимизма.

Повстанцы ДДСК выступали и продолжают выступать против политики правительства Сенегала, направленной на заселение области мусульманами, составляющими 95% жителей страны (13,4 млн из 14,1 млн). Жертвами конфликта, который продолжается уже почти три десятилетия, стали несколько тысяч человек. Этот конфликт имеет глубокие исторические, этнические и социально-политические корни.

СЕПАРАТИСТЫ: КТО ОНИ И ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ?

Исторически проблема связана, прежде всего, с этническим фактором. Дело в том, что большинство *диола* обосновалось в Нижнем Казамансе, районах на границе с Гвинеей-Бисау и в ряде крупных кварталов Зигиншора - главного города провинции. Народность *диола* не только географически обособлена, но и характеризуется особым, во многом отличным от соседних этнических групп образом жизни, что затрудняло или делало вообще невозможными ассимилятивные процессы в Казамансе.

Главная особенность организации жизни *диола* - система автономного самоуправления, вплоть до уровня самых мелких общин или поселений. Крупные селения разделены на своеобразные кварталы, управляемые собственными вождями. Такая автономия общины-поселения необходима для того, чтобы в нужное время выполнить какую-то конкретную задачу, требующую совместных усилий.

Но такая система, обуславливающаяся только форс-мажорными обстоятельствами, не могла быть гарантией обеспечения стабильной защиты народности *диола* перед лицом внешних врагов. Тем не менее, жесткая политика Франции, которая пыталась подавить движение сопротивления коренных народностей страны, особенно *диола*, с помощью регулярных вооруженных сил, вела к усилению их сопротивления и вызывала ненависть по отноше-

нию к колониальной администрации.

Французским войскам в 1918-1924 гг. удавалось подавлять вооруженное сопротивление титульного местного населения. Однако это не было подлинной военной победой. Скорее, как признавал генерал-губернатор Французской Западной Африки Вильям Понтии, «...политика Парижа в отношении небольшой сенегальской провинции, даже если бы она увенчалась прямой военной победой, не привела бы к усмирению местных комбатантов, а закончилась бы лишь установлением непрочного мира между колонизаторами и борцами за независимость»¹.

Уже первых европейских колонизаторов, как португальцев, так и французов, поразила сильная приверженность *диола* своей земле. Опосредованно это проявлялось в фетишизме - поклонении материальным объектам, таким, например, как деревья в лесу, которые признавались «священными». Охрана культовых мест поручалась «королю» племени, роль которого не имела ничего общего со светской властью, а была чисто религиозной².

Культура, весь уклад жизни народности *диола* сложны и своеобразны. Они отличаются выраженной внутренней солидарностью, обостренным чувством самосознания, стремлением к автономии и независимости. Но определяющим является все же межконфессиональный фактор.

Дополнительный импульс межконфессиональным и социально-этническим противоречиям в этом регионе дало то, что нижний Казаманс стал зоной, где поочередно находили убежище и место постоянного обитания *байнуки* (проэтнос региона) и представители народности *дио-*

ла, вынужденные перемещаться к Гвинейскому региону под напором мощных миграционных потоков из южных районов Мавритании.

Официально Казаманс был инкорпорирован в состав Сенегала как часть Французской Западной Африки на рубеже XIX-XX вв. В 1904 г. французские колониальные власти решили преобразовать Казаманс в единую территориальную единицу, разделенную на 8 административных районов. При делении колонизаторы руководствовались не границами проживания основных этнических групп, а наличием 8 крупных населенных пунктов, из которых, как они считали, будет наиболее удобно управлять. При этом во главе 3 западных районов с центрами в Зигиншоре, Биньоне и Уссуйе, в которых преобладала народность *диола*, уже начавшая оказывать им сопротивление, французские власти поставили военную администрацию. Со временем недовольство колонизаторами и сопротивление им перешли в открытую форму и особенно усилились к началу Второй мировой войны.

После предоставления Сенегалу независимости в 1960 г. жители Казаманса, территория которого являлась анклавом в Гамбии, болезненно воспринимали свое маргинальное положение и мечтали о собственной автономии. Изолированные от основной части страны, они считали себя оставленными без внимания центральной властью. А обещанная президентом страны Л.С.Сенгором независимость этому региону в период его правления так и не была предоставлена. Более того, плодородные земли Казаманса начали заселяться, а потом и присваиваться мусульманскими поселенцами, пришедшими с севера страны, особенно в засушливые на остальной территории Сенегала годы. Они направлялись сюда, чтобы выращивать арахис, малокультивируемый и не подходящий к этой климатической зоне. Постепенно мусульманские поселенцы стали устанавливать свой контроль над торговлей и туристической инфраструктурой Казаманса. Все это усиливало не-

довольство и протестные настроения коренных жителей региона, которые переросли в вооруженное сопротивление.

Первый серьезный инцидент произошел в конце 1982 г. 26 декабря манифестанты-сепаратисты, вооруженные тесаками, заполнили главный город Казаманса - Зигиншор. Спецподразделения сил безопасности подавили стихийное антиправительственное выступление, несколько человек погибли, десятки были арестованы и преданы суду.

После «красного декабря» восставшие поняли, что борьба за независимость будет долгой и тяжелой и что разовыми массовыми акциями многого не добиться. Мирным же путем структурам государственной власти противостоять считалось бессмысленным. Так возник конфликт, который на долгие десятилетия создал крайне сложные проблемы для руководства Сенегала, уделявшего недостаточно внимания этому региону.

ИСТОКИ И КОРНИ ВООРУЖЕННОГО СЕПАРАТИЗМА

Сепаратисты группировались вокруг Движения демократических сил Казаманса, духовным лидером и идеологом которого почти четверть века - до 2004 г. - был аббат Огюстен Сенгор Диамакун.

Само Движение возникло еще в колониальную эпоху, в марте 1947 г. Его основателями были Виктор Диатма, Ибу Диалло и Эмиль Будиан. В то время деятельность ДДСК носила мирный социокультурный характер. После обретения Сенегалом независимости оно стало приобретать все более радикальные свойства и сепаратистскую идеологию. Во многом эта трансформация обусловлена субъективными причинами и, главным образом, личными качествами тех, кто оказался в тот период во главе движения. Но все же основными были объективные факторы - засилье северян в руководстве провинцией, экономические трудности, связанные с сильнейшей засухой в центральных районах Сенегала и вызвавшей массовое переселение

некоренного населения в Казаманс.

Переселенцы изымали у жителей южной провинции незаконными, зачастую насильственными средствами жилье и обрабатываемые ими земли. Наряду с этим возмущение коренных жителей вызывали действия властей, направленные на то, чтобы полностью выжечь посевы индийской конопли и других традиционных культур, с возделыванием которых неразрывно связано существование местного населения.

На первом этапе деятельности Движения правительство Сенегала не обращало внимания на эту организацию и не оценило должным образом возникшую угрозу. Однако довольно скоро ДДСК обрело более гибкую организационную структуру, его высшим руководящим звеном стало Национальное бюро, которое возглавил генеральный секретарь - уже упоминавшийся аббат Огюстен Сенгор Диамакун. У ДДСК было три «рабочие группы», одна из которых сформировала военное крыло для борьбы с центральной властью.

Губернатор Казаманса, бригадный генерал Дьенг, в 1990 г. дал такую характеристику организации сепаратистов: «Необходимо делать различие между тем Движением демократических сил Казаманса, которое было первоначально создано как своего рода культурно-политическое движение, и ДДСК как радикальной сепаратистской организации, построенной на трайбалистской и профессиональной основе. Возобладало экстремистское течение, где в роли идеолога, вдохновителя и организатора выступает аббат Огюстен Сенгор Диамакун. Внутри этого течения действует военное крыло, ответственное за организацию насильственных актов. ДДСК в его сегодняшнем виде является орудием определенной группы людей, на содержании которых оно находится. В своих действиях Движение руководствуется соображениями защиты интересов населения определенной профессии. Началом радикализации движения является жакерия 1982 г., порожденная проблемами, связанными с пере-

делом земельной собственности. Этот процесс привел к тому, что нынешние лидеры ДДСК прямо, в т.ч. вооруженным путем, доби-ваются независимости провин-ции»³.

С точкой зрения генерала Дьенга можно согласиться. Дей-ствительно, события 1982 г., ко-торые он называет «жакерией», стали детонатором всех последу-ющих вооруженных конфликтов на юге Сенегала.

Боевиков было не так много - к началу 1990-х гг. численность ядра военного крыла ДДСК, по-лучившего название «Аттика», не превышала 300 человек⁴. Подго-товка боевиков велась в трех ла-герях бывшими военнослужащи-ми армии Сенегала из народнос-ти *диола*, имевшими опыт боевых действий в составе французской армии в Алжире и Индокитае. Руководили боевой подготовкой и точечными операциями Сиди Баджи, Леопольд Санга, а также Морис и Мартен Диана. Боевики были хорошо вооружены. У них было современное оружие, вклю-чая тяжелое, которое поступало в Казаманс из Либерии и других стран региона.

Активисты другого - полити-ческого - крыла ДДСК занима-лись пропагандой, сбором средств, закупкой оружия, вер-бовкой молодых людей в свои ря-ды. Они действовали нелегально, имели свои ячейки во многих го-родах и деревнях Сенегала. Счи-тается, что именно эта структура в конце 1990-х гг. после ряда по-ражений военного крыла, вызвав-ших его деморализацию, начала «минную войну» на дорогах стра-ны и превратила лучшие пляжи Сенегала в минные поля.

К концу 1980-х военное крыло ДДСК контролировало значи-тельные территории в районах Казаманса, граничащих с Гвине-ей-Бисау и Гамбией. Именно в этих странах находились его ты-ловые базы. Две основные груп-пировки военного крыла получи-ли названия Южного и Северно-го фронтов. Тактика действий во-оруженных отрядов ДДСК в тот период заключалась в удержании захваченных территорий и при-нуждении проживавшего там на-селения к обеспечению их всем

необходимым. В других, еще не захваченных ими районах Каза-манса, они старались дезоргани-зовать деятельность местной ад-министрации и нарушить хозяйст-венную жизнь.

К концу 1990-х - началу 2000-х гг. военное крыло состо-яло из «генерального штаба» и штабов трех батальонов, управ-лявших отдельными ротами и отрядами. Общая численность формирований Южного фронта с подготовленными резервиста-ми в лагерях беженцев в Гвинее-Бисау оценивалась в 2 тыс. че-ловек. Примерно столько же «штыков» было в прекратившем к этому времени боевые дейст-вия Северном фронте. Кроме этих организованных отрядов, в Казамансе действовали и дейст-вуют многочисленные бандфор-мирования, которые прикрыва-ются вывеской ДДСК. Они, как правило, состоят на службе у племенных авторитетов.

Таким образом, Казаманс стал заметной ареной партизанской борьбы. ДДСК привлекало в свою организацию многих моло-дых людей, уроженцев провин-ции, которые, испытывая матери-альные лишения и находясь в оп-ределенном духовно-культурном вакууме, видели свое будущее только в независимом Казамансе. На коллективное сознание жите-лей региона сильный отпечаток наложила еще свежая память об освободительной борьбе народа Гвинеи-Бисау против португаль-ских колонизаторов. Рядовые жители провинции оказывали поддержку борцам ПАИГК*, в то время как официальный Дакар помогал марионеточному Фрон-ту национального освобождения Гвинеи.

Вооруженное крыло попол-нялось исключительно за счет вербовки молодежи. О ее мето-дах и последующем превраще-нии молодых людей в боевиков ДДСК недавно рассказал жур-нал «Жён Африк», опубликовав-ший интервью с одним из по-встанцев, ставшим командиром отряда и вернувшимся домой спустя 22 года:

* Африканская партия независимости Гви-неи и Кабо-Верде.

«В 1986 году мне было 17 лет. Однажды, выходя из школы в Зи-гиншоре, я был остановлен незна-комыми людьми, которые, как я узнал позже, принадлежали к ДДСК. Они сказали, что нужда-ются в таких молодых людях, как я, для продолжения борьбы за не-зависимость, за лучшее будущее Казаманса. Действительно, в то время я и еще несколько моих то-варищей были одержимы идеей - сделать что-нибудь для самих се-бя и наших семей. Когда я при-шел просить разрешения у моих родителей, они мне тогда ничего не сказали, как не сказали ничего, когда я вернулся спустя 22 года, в 2009 году. Просто люди боятся говорить на эту тему.

С 1986 г. мы с товарищами по-кинули Зигиншор и уехали с эти-ми людьми на границу с Гвинеей-Бисау. Оказались в лагере, кото-рым командовал Сиди Баджи. Жизнь в нем была тяжелой: ника-кой санитарии, чтобы раздобыть пропитание, приходилось охо-титься. Но там мы получали на-стоящие воинские навыки - помо-гали инструкторы-отставники; изучали военную стратегию и тактику... Сначала я был просто бойцом, затем взводным, а на мо-мент, когда меня арестовали, за-нимал должность одного из ко-мандиров.

И все же, меня не покидало желание оставить это занятие, но я боялся. Мы поклялись кровью привести свой регион к независи-мости, а за предательство общих интересов меня могли убить. Но даже если бы этого не случилось, вернувшись в город, к мирной жизни, я мог подвергнуться арес-ту за участие в антиправительст-венных боевых действиях. Но од-нажды бывший боец, которого я знал, рассказал мне об одной не-правительственной организации, которая помогает таким людям, как я.

Я «прожег» свою жизнь в ле-сах, но не знал, что делать, чтобы оттуда выйти. Вначале я был пол-лон желанием бороться за незави-симость, но сейчас больше не хо-чу об этом говорить. 22 года - это не два дня и даже не два года. И вообще, это конфликт, о котором ничего не хочется говорить. Лич-но я участвовал в боях. Но не был

ни пьяницей, ни наркоманом. В 1986 г. из-за Салифа Садио, который провозгласил сам себя руководителем «Аттики», в наших рядах произошел раскол, в результате которого одни члены Движения убивали других. В наши дни тоже происходят стычки, поскольку люди неодинаково смотрят на одни и те же вещи, но уже нет резни. Жизнь в лагере хорошо организована. Каждые два месяца происходят встречи с одним из руководителей ДДСК - Сезарем Бадиате. Обсуждают ситуацию. Он спокоен и хочет вести диалог с государством»⁵.

Однако не все лидеры повстанческого движения придерживались такого же мнения. Внутри ДДСК не было согласия, часто возникали эксцессы, связанные с борьбой за власть, которые приводили к эскалации конфликта.

Окончательный раскол в ДДСК произошел в 1993 г. Глава Северного фронта Сиди Баджи (умер в 2004 г.), бывший в то время начальником так называемого Генерального штаба Движения, призвал своих сторонников прекратить вооруженную борьбу. И хотя этот фронт еще долгое время сохранял свои вооруженные формирования, его отряды находились в состоянии позитивного нейтралитета и даже нередко вместе с правительственными войсками проводили операции по пресечению деятельности бандформирований в северной части Казаманса.

Противоположную позицию занимал и в определенной степени до настоящего времени занимает руководитель военного радикального крыла Южного фронта «Аттика» Салифа Садио. Он и его сподвижники продолжают рассматривать вооруженную борьбу как единственное средство решения проблемы Казаманса.

Надежда на урегулирование затяжного казаманского кризиса появилась в декабре 2004 г., когда в Зигиншоре было подписано мирное соглашение между правительством Сенегала и руководством ДДСК в лице его лидера аббата О.Сенгора Диаманкуна⁶. Большую роль при этом сыграли обещания Дакара способствовать

социально-экономическому восстановлению провинции путем выделения ей бюджетных средств (105 млн евро) и привлечению иностранных инвестиций. Были приняты законы об амнистии боевиков и отмене смертной казни.

После подписания соглашения в стране установилось относительное спокойствие, лишь время от времени спонтанно нарушаемое в отдельных районах Казаманса. Начался процесс разминирования территорий, ранее охваченных боевыми действиями. Но в 2006 г. начался новый виток кровавых столкновений, спровоцированных разногласиями внутри ДДСК и борьбой за власть. Толчком послужила болезнь, а затем - в 2007 г. - и кончина О.Сенгора Диаманкуна. Многие сепаратисты после его смерти укрылись в лесах, часть из них бежала в Гамбию⁷.

Несмотря на подписанное мирное соглашение, конфликт продолжает отрицательно влиять на жизнь населения юга Сенегала. В 2009 и 2010 гг. вновь были зарегистрированы вспышки враждебности. Продолжают гибнуть мирные жители и военные. Вооруженные силы Сенегала в течение двух месяцев 2010 г. прочесывали лесные массивы на юге страны в поисках лагеря «Касселом» под началом Сезара Аттуте Бадиате - главы «Аттика» военного крыла ДДСК. Мятажики понесли потери, некоторые пытались бежать в соседнюю Гамбию или укрыться в деревнях Гвинеи-Бисау⁸.

Коалиция «Бенноо Сиггил Сенегал», оппозиционная военному крылу, вместе с рядом структур гражданского общества высказывается за необходимость «широких дискуссий» и выступает за «...решение вооруженного конфликта в Казамансе за столом переговоров»⁹. В этих целях они предлагают вовлечь в мирный процесс соседние страны - Гамбию и Гвинею-Бисау.

В конце марта 2010 г. свою готовность вести диалог с сепаратистами юга страны выразил президент Сенегала Абдулай Вад. По его словам, в руководстве мятежной группировки «...есть те, кто прячется в лесах и не желает го-

ворить, но также есть и те, с кем можно вести переговоры»¹⁰.

Немного позднее, выступая в Зигиншоре, премьер-министр Сенегала Сулейман Н.Ндиай заявил, что правительство готово приступить к переговорному процессу с сепаратистами из ДДСК, чтобы в этой части государства окончательно воцарился мир. В свою очередь, командир «Аттики» С.А.Бадиате согласился начать диалог с правительством, отметив, однако, что он должен происходить в одной из нейтральных стран. Он заявил, что поддерживает идею переговоров «...ради установления окончательного мира в Казамансе, поскольку в ходе конфликта погибло много невинных людей»¹¹. Именно по этой причине ДДСК «...хочет положить конец этой проблеме»¹².

Если в ближайшее время не решить проблему путем переговоров с учетом позиций обеих сторон, ситуация может ухудшиться и стать взрывоопасной. Это связано с замедлением темпов экономического роста в стране в целом, значительным ростом безработицы (по официальным данным, 13%, а по неофициальным - в несколько раз больше), вызванными, в том числе, негативными последствиями мирового финансового кризиса¹³.

КАК УРЕГУЛИРОВАТЬ КОНФЛИКТ?

Одна из причин, приведших к затяжному конфликту на юге Сенегала, - политика властей этой страны, проводимая в течение нескольких десятилетий в провинции Казаманс. Недостаточное внимание к проблемам региона и к судьбам его жителей, поощрение переселения туда мусульманского населения, подавление силой мирных выступлений протеста привели, в конечном счете, к вооруженному сопротивлению основной народности - *диола*, видящей свое будущее в отделении от Сенегала и в получении полной независимости.

С одной стороны, конфликт в Казамансе негативно влияет на внутреннюю ситуацию в Сенегале. В этой провинции практиче-

ки парализована экономическая и политическая деятельность. Он тяжёлым бременем лежит на экономике страны в целом, и только прямая помощь Франции оружием и боеприпасами позволяла до последнего времени проводить операции против сепаратистского ДДСК.

В Казамансе парализована индустрия туризма, ранее приносившая немалые доходы. Оставшееся в деревнях население вовлечено действующими от имени ДДСК наркодельцами в производство и первичную обработку индийской конопли. По всей вероятности, заинтересованность воротил международного наркобизнеса в сохранении нестабильности на юге Сенегала - один из важных факторов живучести сепаратистского движения в Казамансе.

С другой стороны, решение казаманской проблемы осложняется политическим и экономическим положением Сенегала. В стране разгораются политические страсти. Лидеры оппозиции обвиняют президента страны Абдула Вада в том, что он хочет привести к власти своего сына, 41-летнего Карима, который постепенно набирает политический и административный вес. 4 мая 2009 г. он вошел в состав правительства.

Активисты правозащитных групп неоднократно заявляли, что «...тщательно отлакированный имидж Сенегала как бастиона демократии в неспокойной Западной Африке все более тускнеет по мере того, как 83-летний лидер страны А.Вад все больше проясняет авторитарные наклонности»¹⁴. По словам критиков А.Вада, политические маневры в расчете сделать сына нынешнего президента его преемником, аресты без суда критикующих правительство журналистов и ограничение полномочий парламента - все это указывает на ухудшение дел в Сенегале. И хотя стареющий президент выразил желание участвовать в выборах 2012 г., у его противников слишком много поводов говорить о том, что он готовит себе преемника.

Возможно, перед выборами президент и обратит внимание на

ситуацию в Казамансе, которая до сих пор остается взрывоопасной. А.Вад, очевидно, не забыл, что на президентских выборах 2000 г. он по итогам первого тура голосования оказался впереди А.Диуфа в столице страны, а также в Казамансе, жители которого ждали от него позитивных перемен¹⁵.

Время от времени конфликтующие стороны ведут переговоры, которые, как правило, заходят в тупик из-за позиции правительства, которое хочет сохранить целостность территории страны. Вопрос о принадлежности южной провинции Сенегалу, по мнению министра иностранных дел М.Нианга, «не подлежит обсуждению». Он также заявил, что «...Казаманс является неотъемлемой частью страны и будет оставаться таковой, пока не погаснет солнце»¹⁶.

Если учесть, что среди самих мятежников нет единого мнения о том, быть ли Казамансу автономией в составе Сенегала или стать полностью независимым, такие заявления со стороны руководства страны не смогут способствовать быстрейшему урегулированию конфликта. По всей видимости, в данном случае необходимо учитывать мнение всех конфликтующих сторон.

В своей книге «Казаманский кризис: проблемы и пути решения» известный адвокат, бывший премьер-министр Сенегала Идрис Сека-Мё Букунта Диалло¹⁷ обращает внимание на необходимость «задействования» культурного фактора. По его мнению, «...решение этого конфликта не будет ни юридическим, ни политическим, ни военным, оно будет культурным, потому что большинство мятежников поклялись кровью привести свой регион к независимости. Нарушение этой клятвы предполагает возмездие, которое придет «сверху»¹⁸. «И если вы не будете говорить с ними, используя те же самые средства, это будет все напрасно. Дело в том, что это соглашение имеет ритуальный смысл, означающий, что пока вы соучастники в нем, вы не сможете предать, если предадите, будете наказаны свыше»¹⁹.

По-видимому, в ближайшее время, по крайней мере, до очередных президентских выборов в стране, ожидать каких-то существенных перемен в решении казаманского конфликта не придется. На наш взгляд, одним из приемлемых вариантов стала бы реализация плана умеренного крыла ДДСК, заключающегося в трансформации Движения в политическую партию, установление федеративной системы государственного устройства Сенегала с целью получения регионом большей автономии.

¹ Цит. по: *Гарри Бубака*. Актуальные вопросы внешней политики Республики Сенегал в 90-е годы. Автореферат. М., 1999. С. 19.

² *Jourain Marisol*. Le bouleversement du monde diplomatique du XXIe siècle. P., 1995. P. 821.

³ *Le Regard*. Ouagadougou. 8.06.1990.

⁴ *Le témoin*. Dakar, 12-18 juin, 1990.

⁵ *Jeune Afrique*. Novembre, 2009. P. 34.

⁶ На заседании ДДСК, состоявшемся в сентябре 2004 г. в Зигиншоре, было принято коллективное решение о смещении лидера Движения аббата О.Сенгора Диаманкуна с должности председателя и назначении на это место Ж.-М.Ф.Биаги. Однако военное крыло ДДСК «Аттика» распространило заявление, в котором отказалось признать изменения в руководстве Движения и подтвердило свою поддержку аббату в качестве лидера повстанцев. Представители «Аттики» отказались идти на диалог с новым генсеком ДДСК Ж.-М.Ф.Биаги, особенно после заявления последнего о намерениях трансформировать ДДСК в политическую партию.

⁷ [http://Fr.wikipedia.org/wiki/Conflit et Casamance](http://Fr.wikipedia.org/wiki/Conflit_et_Casamance).

⁸ Пульс планеты. 30 марта 2010. АД-8.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Пульс планеты. 28 марта 2010 г. АД-8.

¹² Там же.

¹³ Пульс планеты. 13 февраля 2010.

АФ-5.

¹⁴ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 27 декабря 2007. АФ-7.

¹⁵ Компас. ИТАР-ТАСС. № 17, 27.04.2000.

¹⁶ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 1.04.2010.

¹⁷ *Me Boucounta Diallo*. La crise casamançaise: problématique et voies de solutions. P. L'Harmattan, 2009.

¹⁸ Ibid. P. 11.

¹⁹ Ibid. P. 112.